

Вечерело. Снова пошел дождь, да такой сильный, что листья банановых пальм за окном непрерывно дрожали. Чжан Юйнянь стоял у подоконника, и на душе у него было так же беспокойно, как у растений под дождевой завесой.

Он думал, что слова Чжао Цы о совместном сне в машине — просто шутка. Кто бы мог подумать...

Щелк.

Дверь спальни отворилась. Чжан Юйнянь обернулся: вошел Чжао Цы, вытирая мокрые волосы полотенцем.

Приняв душ, Чжао Цы остался в верхней одежде, надев лишь длинные пижамные брюки, доходящие до щиколоток. Чжан Юйнянь почувствовал, как напряжение немного отступило.

Однако стоило Чжао Цы подойти ближе, как ноздри уловили сладковатый молочный аромат, а взгляд невольно приковался к его губам — припухшим и покрасневшим от горячей воды, которые то открывались, то закрывались, пока тот говорил. Всякое спокойствие вмиг развеялось.

— Иди скорее помойся, — Чжао Цы перестал вытирать волосы. — Э-э, чистое полотенце и новая зубная щетка лежат на раковине.

— Хорошо. — Чжан Юйнянь не осмелился смотреть на него слишком долго, схватил заранее приготовленную одежду и широким шагом вышел из спальни.

Чжао Цы положил полотенце на стул и достал фен. С тех пор как он перетащил чемодан Чжан Юйняня из гостиной в свою спальню, он не мог не заметить неловкости гостя.

Он и сам не горел желанием делить с кем-то постель, но сегодня ему нужно было следовать сюжету.

В книге он не отступился от своей затеи, даже когда Чжан Юйнянь намекнул на нежелание спать в одной кровати. Вечером он должен был залезть к нему под предлогом просмотра фильма ужасов на планшете, а когда начнется страшный момент — притвориться испуганным и намеренно прижаться к Чжан Юйняню.

В книге именно после этого вечера Чжан Юйнянь догадался о его нетрадиционной ориентации. Он не стал говорить об этом прямо, но начал настойчиво отвергать все знаки внимания, а когда Чжао Цы все равно продолжал лезть, его отношение резко испортилось.

Чжао Цы терзался сомнениями. Он ведь только нашел такого замечательного друга... Ладно, будь что будет.

Вскоре Чжан Юйнянь вернулся после душа. Встретившись взглядом с Чжао Цы, который уже лежал в кровати, он тут же отвел глаза.

Чжао Цы не выдержал и прошептал:

— Не будь таким напряженным.

Кто не знал, мог бы подумать, что они здесь — пара влюбленных.

— Может, мне сходить за еще одним одеялом?

— Не нужно, — поспешно ответил Чжан Юйнянь и, смутившись, опустил голову. — Я просто...
— не найдя достойного оправдания, он выдохнул и признался: — Не знаю, не понимаю, почему я так нервничаю.

Чжао Цы поверил ему и спросил:

— Ты впервые спишь в одной кровати с кем-то другим?

— Да, — ответил Чжан Юйнянь. Это была чистая правда.

— Тогда, должно быть, дело в этом, — искренне сказал Чжао Цы. — Не волнуйся, я сплю очень спокойно.

Услышав эти слова, Чжан Юйнянь внезапно поймал себя на грешной мысли: было бы даже лучше, если бы ты вел себя беспокойно.

— Суши волосы, фен там, — Чжао Цы указал на стол.

— Хорошо.

Пока он сушил волосы, Чжан Юйнянь изо всех сил старался успокоиться. Иначе этот его вид, полный тайного томления, выдал бы его с головой — если бы только Чжао Цы понимал, что к чему, он бы сразу прочел все по глазам.

Закончив, Чжан Юйнянь выдернул вилку из розетки, убрал фен, затаил дыхание и повернулся к кровати.

Было всего семь с небольшим вечера. Из-за пасмурной погоды стемнело рано. Они поужинали в городском ресторанчике блюдами местной кухни, а по пути домой попали под дождь. Бабушка Чжао отправила их по комнатам принимать горячий душ и отдыхать, чтобы не

простудиться.

Одеяло было слегка откинута. Чжан Юйнянь присел на край кровати. Ширина постели составляла два метра, и между ними оставалось больше метра свободного пространства. Пока он пытался сообразить, что делать дальше, Чжао Цы, уже нашедший фильм, с энтузиазмом произнес:

— Давай посмотрим ужастик?

— А? О, хорошо, — голос Чжан Юйняня звучал хрипловато. Он слегка прочистил горло и взглянул на него: — Какой именно?

— Я говорил о нем днем в машине, — Чжао Цы пододвинулся ближе и протянул ему планшет. — Старый труп в горной деревне.

Этот сюжет из книги был ему даже на руку. Он много раз хотел посмотреть ужастики, но одному было боязно. Раньше его сопровождали Чжоу Ли и остальные, но Пэй Минцзин, решив, что у Чжао Цы начались психические расстройства из-за страха перед призраками, строго-настрого запретил ему смотреть подобное.

Чжан Юйнянь глянул на экран:

— Хорошо.

— Ты не боишься? Если нет, поддержи планшет, а то мне немного не по себе. — Чжао Цы притянул к себе свою подушку и обнял ее.

Чжан Юйнянь улыбнулся:

— Я не верю в призраков и духов.

Чжао Цы невольно понизил голос:

— Но я слышал, что этот фильм особенно жуткий, для многих он стал кошмаром детства.

Чжан Юйнянь усмехнулся, а мгновение спустя, слегка приподняв брови, тихо спросил:

— Если тебе страшно... хочешь сесть поближе?

Он уже хотел было добавить пояснение, но Чжао Цы, едва услышав предложение, тут же закивал:

— Угу, угу.

Чжао Цы придвинулся, и расстояние, которое раньше занимало полчеловека, сократилось до соприкосновения плеч.

Сердце Чжан Юйняня дрогнуло, а в душе разлилось скрытое удовольствие.

Фильм начался. Внимание Чжан Юйняня было приковано вовсе не к экрану: аромат, исходящий от придвинувшегося Чжао Цы, перекрыл запах геля для душа. Сначала он подумал, что Чжао Цы воспользовался духами, но сейчас, глядя на этого красивого парня, который, крепко обняв подушку, не отрывал глаз от экрана, он понял — это, должно быть, естественный запах его тела.

Осознав это, Чжан Юйнянь почувствовал, как сердце забилося в бешеном ритме. В этот момент Чжао Цы, полностью поглощенный фильмом, вздрогнул от очередного резкого кадра, так часто используемого в фильмах ужасов.

<http://bllate.org/book/19895/1958665>